

Лунный свет отражался в воде, и отблески играли в глазах Байли Сюня, заставляя его невольно отвернуться. В этот момент он заметил, что на берегу действительно что-то сверкает.

Руководствуясь любопытством, он подошел ближе.

Это был сундук, на котором лежала жемчужина. Именно она отражала свет луны.

Он ранее преследовал нескольких людей в черном до этого берега. Может быть, это их вещь?

С помощью меча Чусинь он быстро выкопал сундук. Земля была рыхлой, и казалось, что его закопали в спешке.

Однако сундук был заперт, и его было не так просто открыть. Байли Сюнь ударил по замку мечом несколько раз, но ни сундук, ни меч не пострадали. Он не хотел использовать внутреннюю силу, так как после событий в Минчэне он уже потратил достаточно энергии и был зол. В итоге он решил оставить попытки и отнести сундук обратно, чтобы изучить его вместе с остальными.

Когда он вернулся, было уже поздно. Байли Сюнь зевнул, поставил сундук в угол и положил меч Чусинь на стол, после чего отправился спать.

На следующее утро он проснулся от тяжести. Чусинь лежал прямо на нем, и вес этого цельнометаллического меча едва не лишил Байли Сюня дыхания. Вчера он оставил его на столе, так как он оказался на нем?

Он снял меч и положил его рядом, после чего смог сесть. Затем он заметил, что сундук на столе был открыт.

— ? — Байли Сюнь недоумевал. Неужели он лунатил, взял меч, открыл сундук, а затем положил меч на себя?

Сундук был пуст. Он осмотрел его материал, но не нашел ничего необычного.

Снаружи кто-то тихо постучал в дверь:

— Шисюн, ты проснулся?

— Ага, проснулся.

Су Юй вошел и увидел Байли Сюня, стоящего перед пустым сундуком, в нижнем белье, с растрепанными волосами. Такой расслабленный вид Байли Сюня был для него редкостью, и он на мгновение застыл.

Байли Сюнь, заметив, что Су Юй молчит, перевел взгляд с сундука на него:

— Почему молчишь?

— Кхм, — Су Юй слегка кашлянул. — Я пришел позвать тебя на завтрак.

— А, — Байли Сюнь заметил, что его младший брат покраснел, и почувствовал странность. Он положил руку на его лоб, но температуры не было. — Тебе плохо?

Су Юй быстро покачал головой, хотя его лицо стало еще краснее:

— Нет, все в порядке.

Байли Сюнь кивнул, успокоившись:

— Я скоро выйду, переоденусь. Это сундук, который я нашел вчера. Он был заперт, но за ночь сам открылся. Отнеси его Чжун Яньсю, пусть изучит.

Он передал сундук Су Юю, который, взяв его, заботливо закрыл дверь.

Байли Сюнь быстро переоделся и вышел, увидев троих, сидящих за столом и изучающих пустой сундук. Юань Юнь был слишком мал, и Чжун Яньсю держал его на руках, чтобы он мог видеть.

Су Юй первым заметил его:

— Шисюн, Яньсю говорит, что видел такой сундук раньше.

Байли Сюнь непроизвольно нахмурился при таком обращении, но не стал делать замечаний:

— Где ты его видел?

— Дома, — ответил Чжун Яньсю. — Но такие сундуки не особо редки, поэтому я не могу точно вспомнить, когда это было. Однако тот факт, что он оказался у меня дома, весьма странен.

Ага, вычурность нувориша? Байли Сюнь не хотел иметь с этим дело, особенно не желая, чтобы его младший брат общался с таким человеком, поэтому сел между ними.

Один был рад, другой огорчен. Юань Юнь тоже сел на колени к Байли Сюню, и теперь двое были счастливы.

Меч Чусинь все еще лежал в комнате, так как у Су Юя был новый меч, и Бэньсинь он не взял с собой.

Не найдя ничего подозрительного, Байли Сюнь оставил это и пошел завтракать с Юань Юнем. Они ели вместе, и со стороны можно было подумать, что это его сын.

Они не планировали оставаться здесь надолго, поэтому, собрав вещи, готовились отправиться в путь. Сундук выглядел подозрительно, и они решили взять его с собой. Только они сели в повозку, как меч Бэньсинь внезапно воткнулся перед ними, напугав Юань Юня, который крепко ухватился за Байли Сюня.

Чувствуя страх ребенка, Байли Сюнь обнял его, хотя сам не испытывал беспокойства. Он слишком хорошо знал Бэньсинь, и даже если он появился здесь неожиданно, он не боялся, так как Бэньсинь не причинил бы ему вреда.

Однако меч не мог прилететь сам. И действительно, в следующее мгновение перед ним появился Вань Чаоюань.

Это было знакомое место и знакомые люди. События прошлого всплывали в памяти, как будто это было вчера.

— Сюнь.

Но времени на разговоры не было. Сяо Ни появился следом, держа в руке неприметный меч, на этот раз, казалось, сделанный из камня. Видимо, он просто подобрал его. Он сражался с Да-

шисюном, но старший брат явно проигрывал, отступая.

Наконец, подойдя к ним, Да-шисюн прекратил бой. Байли Сюнь посмотрел на Сяо Ни, стоящего неподалеку, и почувствовал, что с ним что-то не так.

Не успел он задать вопрос, как Сяо Ни атаковал его. Вань Чаоюань, оказавшийся ближе всех, поймал брошенного ему Юань Юня, а затем передал его Да-шисюну. Шимей не пришла, так как заботилась об их ребенке, а для Да-шисюна, новоиспеченного отца, не было лучшей кандидатуры, чтобы присмотреть за малышом.

Он вступил в битву, держа в руках Бэньсинь, который в руках Су Юя был неудобен, но в руках Вань Чаоюаня казался невероятно ловким. Только теперь Су Юй понял, на что способен этот меч.

Однако такие мысли лучше было отложить на потом. Вань Чаоюань и Байли Сюнь сражались вместе, или, скорее, Чусинь и Бэньсинь объединились, и их сила была невероятной.

Байли Сюнь знал об этом с самого начала. Наставник говорил ему об этом, но он не ожидал, что за три месяца Сяо Ни так сильно прогрессирует, что смог сражаться с ними на равных.

Но Сяо Ни выглядел странно. Байли Сюнь задумался, что Сяо Ни напоминал живого мертвеца.

— Сяо Ни, ты...

Мысли не успели за мечом, и Сяо Ни нашел слабое место. Хотя Вань Чаоюань помог ему, сила удара Сяо Ни была такой, что даже тупой каменный меч, использованный как дубина, сбил Байли Сюня с ног. Это не было так больно, как удар деревянным мечом, но он все же отступил.

Его многострадальное тело, однако, не упало на землю. Кто-то поймал его. Ах... По сравнению с прошлой жизнью, ему повезло больше.

Но без его помощи Вань Чаоюань тоже начал проигрывать. Если Байли Сюнь не смог победить из-за прошлых ран, то Вань Чаоюань, который явно стал сильнее, почему тоже не смог?

Без помех со стороны Байли Сюня Сяо Ни легко справлялся с Вань Чаоюанем. Теперь он полностью контролировал ситуацию, и его тело, похожее на живого мертвеца, словно ожило. Он засмеялся, но его голос был ужасен:

— Наконец-то я... стану... Повелителем демонов.

Он произнес эту фразу с трудом, словно с каждым словом теряя силы. Как он мог стать сильнее в бою, но потерять способность говорить?

Никто не мог ответить на этот вопрос, включая самого Сяо Ни.

Неожиданно откуда-то прилетел меч и вонзился в голову Сяо Ни. Тот, кто только что говорил, мгновенно умер.

Да-шисюн быстро закрыл глаза Юань Юню. Он не знал, кто этот ребенок, но, как отец, хотел защитить его, особенно чувствуя, как он дрожит. Однако мальчик сдержался и не заплакал.

Он не знал, через что уже прошел этот ребенок.

Тело Сяо Ни упало перед ними. Какие бы амбиции и мечты у него ни были, теперь они

превратились в прах. Шуанъин больше не придет спасти его. На этот раз он умер окончательно.

Они не знали, как реагировать на его смерть. Это было похоже на долгий сериал, где злодей погибает до того, как зазвучит финальная песня.

Оставалось лишь чувство неудовлетворенности.

Автор: М-м, в следующей главе сямэ (гун) должен вернуться~

<http://bllate.org/book/17723/1656685>